

**ОБОБЩАЮЩИЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ  
КАЛМЫКИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Результатом серьезной, многолетней работы калмыцких историков стал фундаментальный трехтомный труд «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» (Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. Т. 1. 848 с.: ил. Т. 2. 840 с., ил. Т. 3. 752 с., ил.). Предыдущая обобщающая работа по истории Калмыкии вышла более сорока лет назад (Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 480 с.; Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М.: Наука, 1970. 430 с.). Рецензируемый труд заметно отличается от предыдущей работы не только значительно выросшим объемом, используемой источниковой базой, но и содержанием и подходами в освещении актуальных проблем и вопросов.

Стремясь к комплексному анализу истории Калмыкии, авторы избрали три магистральных исследовательских направления. Одно состоит в изучении прошлого территории, на которой располагается Республика Калмыкия в ее современных границах. Перед читателями вереницей проходят народы и культуры, сменявшие друг друга на протяжении столетий в широкой полосе приволжской степи. Другое — история калмыцкого народа, формирование которого началось в период средневековья в Центральной Азии, где в тесной связи с историей монголов развертывалась его этническая предыстория. Третье — история культуры Калмыкии, которой совершенно правомерно уделено значительное внимание и посвящен отдельный том. Трехвекторный анализ материала позволяет представить историю и культуру республики как единый процесс, имевший свои истоки в южнороссийском и монгольском средневековье, проанализировать эволюцию калмыцкого народа вплоть до новейшего времени.

Еще одной особенностью работы является проблемное изложение истории со стремлением представить развитие научных взглядов на прошлое республики и ее народа. Этому способствуют обстоятельные вводные историографические и источниковедческие очерки к каждому тому, характеризующие состояние и перспективы

исследований по истории и культуре Калмыкии. Они не только дают представление о воззрениях отдельных ученых, но и свидетельствуют, как историография Калмыкии и калмыцкого народа вписывается в исторический и культурный контексты своего времени, как эти воззрения отражаются на современной исторической мысли.

К проблемным вопросам, получившим освещение в первом томе, относится этногенез калмыков. Вопросы этногенеза всегда относились к наиболее сложным историческим проблемам, поскольку письменных источников по этим проблемам сохранилось крайне мало: одни сложны для критики и герменевтики, другие — допускают еще более неоднозначную интерпретацию. Особая сложность анализа этногенеза калмыков связана с тем, что данный процесс происходил в условиях развитого феодального общества с глубокой государственной традицией и высокой культурой, способной к восприятию буддизма с его сложной философией. В то же время это было кочевое общество с его исключительно устойчивыми социальными и хозяйственными традициями. Выводы авторов о том, что этногенез калмыков был связан с консолидацией западных монголов начиная с XV в. в особую ойратскую народность, а с XVII в. обособление части ойратов привело к их самостоятельному развитию, получили глубокое обоснование.

Не менее сложной проблемой в истории калмыцкого общества, как и других кочевых средневековых сообществ, является характеристика сущности достигнутого ими общественного строя. Отмечая, что специфика кочевых сообществ с трудом вписывается в концепцию исторического процесса, созданную на анализе европейского материала, авторы не отрицают сложившихся в историографии объяснительных моделей для процессов развития центральноазиатских кочевых сообществ на основе формационной метатеории. В то же время обращается внимание на специфику такого феодализма по сравнению с феодализмом в оседлых обществах средневековья, проявившуюся в способе реализации феодальной собственности на

землю посредством распоряжения знатью кочевьями и пастбищами. Устойчивость родовых отношений, из которых к XVII в. выростала общественная структура с основой в виде индивидуальной семьи-оомака [Т. 1: 222], также обозначена как социальная особенность подобных сообществ. По-видимому, имеются серьезные основания для вывода о том, что такой общественный строй в значительной мере предопределял традиционализм и застой в развитии калмыцкого общества на протяжении длительного времени.

Процесс вхождения калмыков в состав России показан с учетом всей его сложности и противоречивости, без стремления к идеализации, отличавшей ряд предыдущих исследований. В рецензируемом издании обосновано, что калмыки в середине XVII в. добровольно вошли в состав России, образовав в 1670–1680-х гг. собственное государство — Калмыцкое ханство. По оценке авторов, отношения между Россией и ханством носили федеративный характер. Указано в связи с этим на противоречивую роль русских властей в формировании калмыцкой государственности, подчеркивается, что Русское государство было «повивальной бабкой при рождении не слишком желанного ребенка» [Т. 1: 350], которым и стало Калмыцкое ханство. Это дает основание представить общее устройство России XVII в. как сложную систему, в которой по отношению к сюзерену-царю на окраине страны существовал ряд вассальных образований, а Калмыцкое ханство было одним из них. Подчеркивается, что русское правительство поддерживало ханов в борьбе за политическое единство калмыков, поскольку с единой ханской властью было легче иметь дело, чем с отдельными властителями улусов, более склонными к самостоятельным действиям, а то и к прямым грабегам русских подданных.

В обобщающем труде детально прослежены сложные явления военно-политической истории ойратов, связанные с войной против монголов, внутренними междоусобицами и образованием Калмыцкого ханства, с деятельностью тайши Дайчина, тайши Мончака и крупнейшего из калмыцких властителей — Аюки, добившегося признания за собой ханского титула. Отражены особенности воинской службы калмыков и их участие в войнах, которые вела Российская империя, а также в подавлении народных движений при Аюке. Несколько большего внимания

заслуживает такое важное явление истории калмыков второй половины XVIII в., как откочевка в 1771 г. в Джунгарию во главе с наместником Убаши [Т. 1: 427–431].

Правомерно обращено внимание на участие ставропольских, оренбургских и уральских калмыков в Пугачевском восстании, при этом указано, что предводителями восставших калмыков были представители знатных фамилий. Это свидетельствовало о продолжении кризиса в отношениях между калмыками и имперскими властями, вызвавшего откочевку 1771 г. Интересно раскрыты вопросы истории калмыков в составе российского казачества. Представляется, что до сих пор нет ответа на вопрос о причинах неодинакового отношения к традиционному для калмыков буддизму в Войске Донском и в других казачьих войсках. Так, если донские казаки-калмыки оставались в своем большинстве буддистами, а миссионерская деятельность православного духовенства по отношению к ним не отличалась активностью, то в других казачьих войсках правительство уделяло существенное внимание христианизации казаков-калмыков, исповедовавших буддизм, достигая в этом определенных успехов.

Значительное внимание в работе уделено сложным процессам, имевшим место в Калмыкии на протяжении XIX в. Обращено внимание на развитие экономической и социальной структуры калмыцкого общества, на роль русских переселенцев в распространении у калмыков новых отраслей хозяйства. Вместе с тем авторами справедливо указано на наличие определенных противоречий между переселенцами и калмыками по земельному вопросу [Т. 1: 595].

Главным предметом изучения во втором томе стали сложные и драматические события, пережитые Калмыкией вместе со всей страной в конце XIX–XX вв., включая две мировые и Гражданскую войны, несколько революций, реформы, острые кризисы и другие грандиозные потрясения. Авторам в полной мере удалось «вписать» историю Калмыкии в контекст общероссийских социально-экономических и политических трансформаций, не раз сопровождавшихся радикальной сменой общественного строя. Раскрыть многие «белые пятна» истории Калмыкии позволило использование большого массива различных источников, включая рассекреченные в 1990-е гг. документы. Значительная часть из них была выявлена в

архивах непосредственно в процессе подготовки рецензируемой работы и впервые вводятся в научный оборот.

В фундаментальном труде исследованы особенности ликвидации крепостничества в Калмыкии в процессе подготовки и принятия реформы 1892 г., давшей толчок для модернизации калмыцкого общества. При характеристике социально-экономического развития на рубеже XIX–XX вв. главное внимание закономерно уделено животноводству как ведущей традиционной отрасли хозяйства калмыков, но также рассматривается состояние земледелия, рыболовства и ремесла.

Общественно-политическая ситуация в Калмыкии в начале XX в. отразила специфику революции 1905–1907 гг. в национальных окраинах России. Важнейшим потрясением для России стала революция 1917 г., первоначально воспринятая многими калмыками сравнительно спокойно. Однако вскоре Калмыкия превратилась в зону активных боевых действий между различными противоборствующими силами, стремившимися использовать ее территорию и ресурсы в собственных интересах.

События Гражданской войны в регионе и процесс втягивания донских калмыков в конфликт рассмотрены достаточно подробно. Особый интерес представляет вопрос о вступлении калмыков в казачество как поиске собственного варианта выхода из сложившейся ситуации. Следует отметить, что, излагая рассматриваемые сюжеты на принципиально новой эмпирической основе, порой авторы используют прежнюю терминологию, в частности, характеризуя противников большевиков как «контрреволюционеров» или «белоказаков». Между тем уже сам приводимый материал свидетельствует о том, что Гражданская война выходила далеко за рамки дихотомического противостояния революционеров и контрреволюционеров.

В рецензируемой работе раскрываются последствия «военного коммунизма», влияние новой экономической политики и форсированного строительства социализма на развитие Калмыкии. Авторы показали глубокие преобразования в автономии в 1920–1930-е гг., связанные с переходом от кочевого к оседлому образу жизни, изменением самого способа хозяйствования (с кочевничества на стационарный). В отличие от работы советских историков в рецензируемом труде раскрываются и трагические события развития Калмыкии в советский период: го-

лод и раскулачивание, партийные чистки и массовые политические репрессии.

На основе новых материалов в работе рассматриваются такие традиционные для отечественной историографии сюжеты, как участие населения Калмыкии в боевых действиях и различных патриотических инициативах в годы Великой Отечественной войны. Всесторонне раскрыт вклад калмыцкого народа в дело достижения победы, показаны трагизм запоздалой эвакуации летом 1942 г., прошедшей с большими потерями, коллаборационизм части населения и особенности организации сопротивления захватчикам.

С учетом результатов последних исследований Н. Ф. Бугая, К. Н. Максимова, В. Б. Убушаева и других современных историков описаны депортация калмыков в 1943 г. и ее трагические последствия. Резко критикуя данную репрессивную акцию, оценивая ее как проявление политики геноцида, авторы в то же время не сводят причины принудительного выселения к субъективным факторам в отличие от ряда других региональных исследователей, обращающихся к теме депортаций советских народов. Подчеркнутое стремление оставаться на объективных позициях, опираться в своих выводах на исторические источники, прежде всего на официальные документы, характеризует в целом рассматриваемую работу.

В меньшей степени в ней оказались раскрыты вопросы пребывания калмыков на спецпоселении. Обращает на себя внимание, что эти сюжеты вообще относятся к сравнительно малоизученным проблемам в калмыцкой историографии. Между тем представляется достаточно перспективным осмысление данных вопросов на основе не только рассекреченных официальных документов, но и источников личного происхождения, позволяющих понять особенности выживания калмыков в ссылке, механизмы их адаптации к непривычным для себя природным и социальным условиям, а также отражение данных событий в исторической памяти народа.

Последний раздел второго тома содержит описание развития автономии после возвращения и реабилитации калмыков, восстановления республики. Главное внимание в нем уделено политическим и социально-экономическим преобразованиям в Калмыкии в 1960–1990-е гг. Так, достаточно подробно с приведением конкретных фамилий показаны изменения в составе депутатского корпуса

республики. Но почти ничего не говорится о жизни «рядовых» жителей республики, их мыслях и чувствах, социальных ожиданиях и возможностях их реализации — не менее актуальных проблемах, интерес к которым возрастает в современной зарубежной и российской историографии. В то же время в обобщающем труде раскрываются проблемы развития Калмыкии в пространстве нового российского федерализма, трудности перехода республики к рыночным отношениям.

Завершающий том, в подготовке которого приняло участие наибольшее количество авторов, вообрал в себя вопросы истории культуры Калмыкии. Особенности материальной культуры показаны через характеристику повседневного быта калмыцких скотоводов, типов жилища, интерьера, костюма и пищи, декоративно-прикладного искусства, военного дела и его эволюции в XVII–XIX вв. Все это позволило раскрыть особенности хозяйственно-культурного типа калмыцкого кочевого общества. Значительное внимание уделено и различным аспектам духовной культуры: народным знаниям в системе жизнеобеспечения калмыков, фольклору, включая, разумеется, героический эпос «Джангар» как важнейший памятник культуры, а также ойратско-калмыцкой письменности, музыке, изобразительному искусству и народным играм.

Авторы приходят к достаточно взвешенным оценкам трансформации культуры Калмыкии, отмечая как ее позитивные, так и негативные стороны: ликвидацию неграмотности и разрушение традиционных устоев, формирование национальной интеллигенции и вторжение процессов вестернизации и глобализации в современных условиях.

Специальный раздел посвящен религии в истории Калмыкии. В нем рассмотрены буддийские верования и соответствующая им обрядность, включая реликты шаманства и почитания животных, представления о происхождении мира, небесных светил, о человеке и душе. Несомненно, положительную роль в освещении данных сюжетов сыграло использование, наряду с официальными документами, полевых материалов. Глубокое обоснование в работе получил вывод об огромной роли буддизма в жизни калмыков. В утверждении буддизма, а также в распространении письменности и грамот-

ности среди калмыков значительную роль сыграла деятельность выдающегося просветителя калмыцкого народа Зая-пандиты [Т. 1: 218–219], но о его деятельности говорится немного. В качестве самостоятельного сюжета в коллективном труде рассматривается христианизация калмыков. Раскрывается и религиозная жизнь переселенческой Калмыкии.

В рецензируемом труде показана роль просветителей в развитии образования в Калмыкии, формирование системы светского и организация религиозного образования до революции 1917 г. Выделены характерные черты и основные направления создания советской школы, осмыслены ее судьба в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время, зарождение и становление высшей школы, деятельность научных учреждений Калмыкии. В работе также нашли свое отражение вопросы возникновения и развития профессиональной культуры, литературы и печати, изобразительного искусства и архитектуры, здравоохранения, физкультуры и спорта.

Самостоятельную ценность представляют вспомогательные указатели: именной — ко всем томам, хронологический — к первым двум и терминологический словарь — к третьему тому. Публикуемые списки использованных источников и литературы представляют собой настоящие библиографические справочники по истории и культуре Калмыкии. Положительной оценки заслуживает и общее качество полиграфии издания, включая значительную часть приводимых в нем иллюстраций. К сожалению, надписи и обозначения на части карт в первом и втором томах практически не читаются, что лишает целесообразности их публикации в подобном виде и не соответствует общему достаточно высокому уровню фундаментального труда.

В целом представленная работа выходит далеко за рамки историографического события регионального масштаба. На фоне появления в последние годы различных сепаратистских и этнически окрашенных версий отечественной истории обращает на себя внимание стремление его авторов показать Калмыкию неотрывной частью России. Несомненно, что рецензируемый труд будет востребован не только профессиональным сообществом, но и широким кругом читателей.

*Е. Ф. Кринко, д-р ист. наук,  
Н. А. Мининков, д-р ист. наук, профессор*